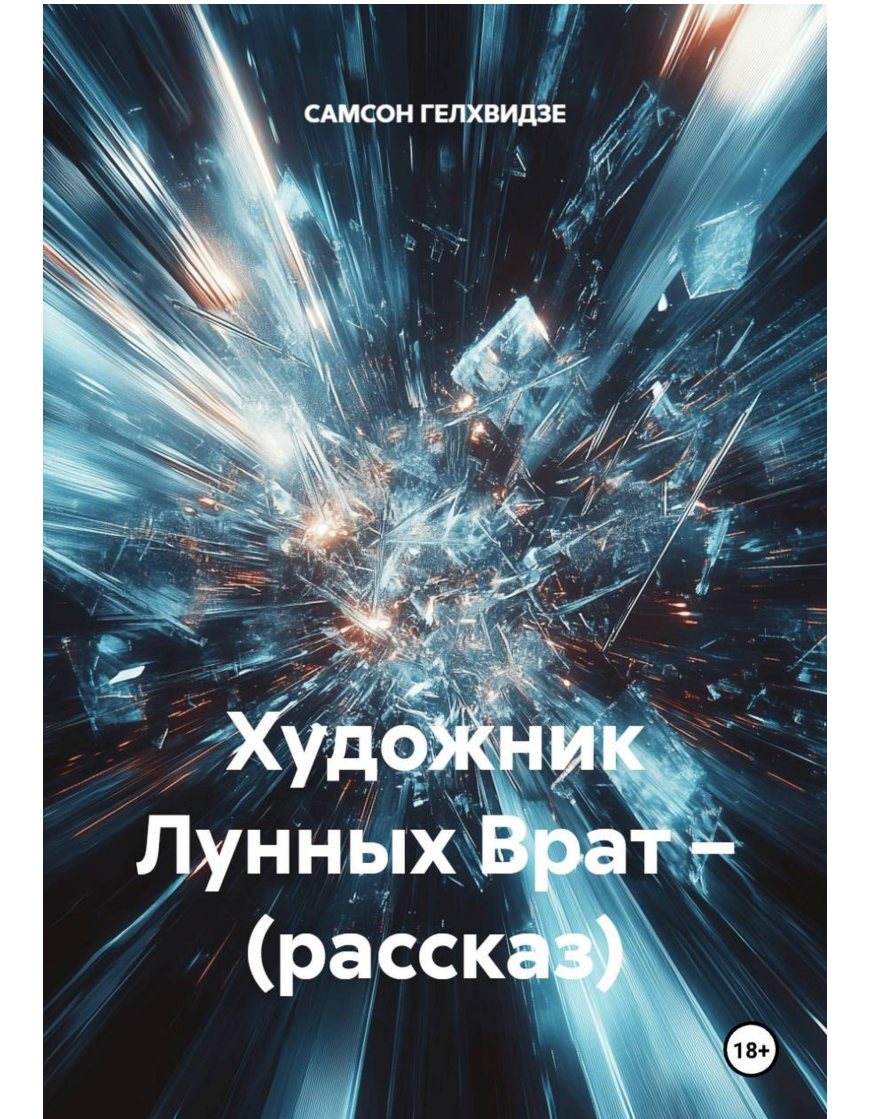

The background of the entire page is a dynamic, abstract composition of numerous bright blue and orange light streaks. These streaks radiate from a central point, creating a sense of intense energy and movement, similar to a high-speed camera capturing a cosmic explosion or a particle collision. The colors are vibrant, with the blue being a deep, cool tone and the orange being a bright, fiery hue.

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

Художник Лунных Врат – (рассказ)

18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

Художник Лунных Врат – (рассказ)

<https://litres.ru/74396078>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Художник Лунных Врат» — это фантастико-философский рассказ, в котором живопись становится не способом изображения действительности, а своеобразным инструментом соприкосновения различных уровней реальности. В центре произведения находится молодой художник Эмзар, случайно или, скорее, закономерно открывающий через собственное творчество проход в иной мир — Астерион. Однако за внешней фантастической интригой постепенно обнаруживается более глубокая тема: что происходит с человеком, когда его творчество перестаёт быть отражением мира и начинает менять сам мир?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

Художник Лунных

Врат – (рассказ)

Самсон Гелхвидзе - Художник Лунных Врат – (рассказ)

Глава 1.

Картина под дождём

Дождь над Батуми шёл так, будто город оказался внутри бесконечного стеклянного купола, и кто-то снаружи медленно поливал его холодной водой, не обращая внимания на время. Небо висело низко, плотное, тяжёлое, и казалось, что оно вот-вот коснётся крыш старых домов, мокрых улиц и редких прохожих, которые спешили так, будто пытались уйти не от дождя, а от собственных мыслей.

Эмзар стоял у окна своей мастерской и смотрел на город, который он знал всю жизнь, но который в такие дни становился ему почти незнакомым. Море сливалось с небом, порт растворялся в серой дымке, и только редкие огни кораблей напоминали, что мир ещё существует в привычных формах. Он чувствовал странное напряжение внутри себя, не связанное ни с погодой, ни с усталостью, будто что-то в нём самом ожидало момента, когда реальность изменит направление.

Ему было двадцать пять лет, и за свою жизнь он уже успел понять, что вдохновение не приходит по приказу. Он был художником, но не тем, кто рисует

по заказу или по привычке. Его работа всегда начиналась с внутреннего толчка, который невозможно объяснить, но который невозможно игнорировать. И сейчас этого толчка не было, хотя всё вокруг будто требовало, чтобы он начал работать.

Мастерская находилась на верхнем этаже старого дома недалеко от набережной. Здесь всё было пропитано запахом краски, дерева и времени. Дед оставил ему это место вместе с мольбертом, кистями и десятками своих работ, которые Эмзар иногда рассматривал дольше, чем свои собственные. В этих картинах было что-то, чего он пока не понимал: ощущение глубины, как будто изображённые миры могли существовать где-то за пределами холста.

Он перевёл взгляд на чистое полотно, стоящее на мольберте. Белая поверхность казалась не началом, а вызовом. Она не обещала ничего, но требовала всего. Эмзар вздохнул, провёл рукой по волосам и почти машинально произнёс вслух, хотя в комнате никого не было:

— И что ты хочешь от меня сегодня?

Ответа, конечно, не последовало. Только дождь усилился за окном, будто город решил вмешаться в его внутренний диалог.

Он подошёл ближе к холсту, взял кисть, но так и не коснулся краски. В такие моменты он всегда чувство-

вал странную паузу между намерением и действием, будто мир сам решал, готов ли он к очередному изображению. И в этот раз пауза затянулась.

Где-то далеко, за стеклом, сверкнула молния. Свет на мгновение прорезал серую пелену, и в этом вспышечном разрыве реальности Эмзар увидел не улицу и не море, а иной образ — высокие башни, уходящие в лунное небо, неподвижное озеро, отражающее сразу несколько слоёв света, и фигуру девушки, стоящей на берегу.

Он замер.

Образ исчез так же быстро, как появился, но ощущение осталось, как след от прикосновения, которого не должно было быть.

Эмзар медленно вдохнул, словно проверяя, не изменился ли воздух вокруг него, и только после этого опустил взгляд на кисть. Рука уже двигалась сама, без решения, без внутреннего согласия, как будто кто-то другой взял управление над его движением.

Краска коснулась холста. И в этот момент всё изменилось.

Сначала это было просто пятно цвета, случайный жест, но затем линии начали складываться в форму, которую он не планировал и не узнавал. Синие оттенки стали глубже, серебристые — холоднее, фиолетовые — почти живыми. Он не выбирал их, они появля-

лись сами, как если бы картина уже существовала и просто проявлялась через него.

Он потерял ощущение времени. Дождь за окном перестал существовать. Мастерская исчезла из восприятия. Остался только процесс.

Когда он наконец отступил назад, наступила тишина, настолько плотная, что в ней было слышно собственное дыхание. Перед ним стоял мир, которого он никогда не видел, но который ощущался как воспоминание, забытое слишком глубоко.

Среди гор возвышался город, освещённый холодным лунным светом. У его подножия лежало огромное море, гладкое, как зеркало. И на берегу стояла девушка.

Эмзар долго смотрел на неё, не двигаясь. Он не понимал, откуда она взялась, но чувствовал странное узнавание, как будто где-то в самой глубине памяти она уже существовала.

И вдруг он заметил деталь, которой не было мгновение назад: маленькую серебристую лодку у берега озера. Он точно не рисовал её. И в этот момент он впервые понял, что картина больше не является просто изображением. Она стала местом, которое продолжает жить.

Глава 2.

Незнакомка из картины

Этой ночью Эмзар не планировал засыпать в мастерской, но усталость оказалась сильнее его намерения. Он сидел в кресле напротив мольберта, всё ещё пытаясь осмыслить то, что произошло с картиной, и постепенно граница между мыслями и тишиной начала растворяться. Дождь за окном продолжал идти, но его звук становился всё более далёким, будто мир медленно отступал, оставляя его одного в пространстве без опоры.

Сон пришёл не как резкое отключение, а как постепенное погружение, в котором исчезали сначала звуки, потом ощущения, а затем и само представление о том, где он находится. И в этом отсутствии он снова увидел её.

Сначала не было ни образа, ни формы, только чувство присутствия, как если бы кто-то уже ждал его в месте, куда он ещё не пришёл. Затем возникло море — неподвижное, глубокое, отражающее два слоя неба одновременно. И только после этого появилась она.

Ия стояла на берегу так, словно всегда была частью этого пространства. Её фигура не казалась чу-

жой миру вокруг, наоборот, всё вокруг будто подстраивалось под неё. Лёгкий ветер двигал её волосы, но сама она оставалась удивительно спокойной, будто время здесь не имело над ней власти.

Эмзар понял, что он не просто видит сон — он находится внутри другого состояния реальности, где мысли приобретают форму быстрее, чем слова.

Она повернулась к нему, и в этот момент исчезло последнее сомнение: он уже видел её раньше — в линии кисти, в случайном движении краски, в мгновении, когда молния разорвала небо над Батуми.

— Ты наконец пришёл, — сказала она.

Голос не звучал в пространстве, он возник прямо внутри него, как мысль, которую невозможно отличить от речи.

— Кто ты? — спросил он, хотя не был уверен, что вопрос вообще существует в этом месте.

Ия посмотрела на него так, будто ответ уже давно известен обоим.

— Я Ия.

Имя не объяснило ничего, но изменило всё.

Эмзар почувствовал, что оно вызывает в нём странное узнавание, как будто оно уже было частью его жизни, но было забыто или спрятано слишком глубоко.

Он сделал шаг вперёд, но пространство между ними

не сократилось. Оно сопротивлялось движению, как плотная невидимая среда, в которой каждое приближение требует усилия.

— Это сон? — спросил он.

Ия слегка наклонила голову, и в этом движении было больше понимания, чем в любом ответе.

— Для тебя — да. Но не для меня.

Эмзар почувствовал, что эта фраза разрушает привычное понимание реальности. Если это сон для него, но не сон для неё, значит, граница между состояниями не является общей.

— Ты нарисовал дверь, — сказала она тихо. — И теперь она начала открываться.

— Я ничего не рисовал... — начал он, но остановился, потому что сам не верил своим словам.

Ия смотрела прямо в него, и в её взгляде не было обвинения — только знание.

— Ты рисуешь то, что уже существует. Просто раньше ты не доходил до конца.

Ветер усилился. Море впервые слегка дрогнуло. Ия протянула руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.